

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ КОМПЛЕКС МУЗЫКАНТА–ИНСТРУМЕНТАЛИСТА

*Ши Мэньюй,
БГПУ (Минск)*

Аннотация. В статье проводится краткий анализ исполнительского комплекса музыканта-инструменталиста, который рассматривается как совокупность моторно-двигательных (сенсомоторных), интерпретаторских и сценических навыков.

Ключевые слова: исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста, комплекс моторно-двигательных (сенсомоторных) навыков, комплекс интерпретаторских навыков, комплекс сценических навыков.

Комплекс (от лат. *complexus*) понимается как связь, сочетание, совокупность чего-либо, система. В философии исследуются различные аспекты комплексного развития человека в мире и природе. В социологии комплексный подход рассматривается в единстве бытия, деятельности и коммуникации субъекта в обществе, социуме. Психология изучает психическую сферу личности во взаимообусловленности ее различных качеств и свойств. Педагогика направлена на общее – всестороннее и гармоничное – формирование и развитие обучающегося в образовательной среде. При этом комплексная система обучения рассматривается как способ построения содержания и организации образования на основе единого связующего стержня. В нашем исследовании в качестве такого стержня рассматривается исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста, который включает три составляющие (моторно-двигательные, интерпретаторские и сценические навыки), а их объединяющим началом служит психическая сфера личности (внимание, восприятие, мышление, воображение, память, рефлексия, воля).

Надо признать, что комплекс исполнительских навыков музыканта-инструменталиста весьма обширный и разнообразный, который включает сенсомоторные способности, способность к симультанному схватыванию различных объектов и явлений (чтение нотной графики и ее осмысление, координация музыкально-слуховых представлений и двигательных ощущений, формирование линейно-концентрического художественного образа, ощущение звуковой перспективы), музыкально-творческие способности и многое др. Таким образом, исполнительское мастерство не поддается однозначному толкованию, которое представляет собой сложный, многофазный процесс, охватывающий практически все стороны творческой деятельности музыканта. М. М. Берляничик предлагает рассматривать исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста с позиции трех уровней обобщения [2]. На интонационно-выразительном уровне, согласно его мнению, происходит осмысление закономерностей музыкального языка, интерпретации различных произведений в соответствии с их стилистическими, жанровыми и иными признаками. На уровне фактурно-техническом осуществляется обобщение элементов технико-смысловой организации игры музыканта. Наконец, на третьем, самом низком, «физическом» уровне ведется синтезирование игровых приемов по линии двигательных ощущений. Таким образом, музыканту-инструменталисту необходимо владеть комплексом специализированных моторно-двигательных, интонационно-вырази-

тельных и музыкально-смысловых навыков игры, позволяющих ему эффективно управлять интерпретационными и эмоциональными процессами, достигая максимально качественного художественно-звукового результата.

Предлагаем более предметно проанализировать исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста, который наглядно представлен на следующем рисунке.

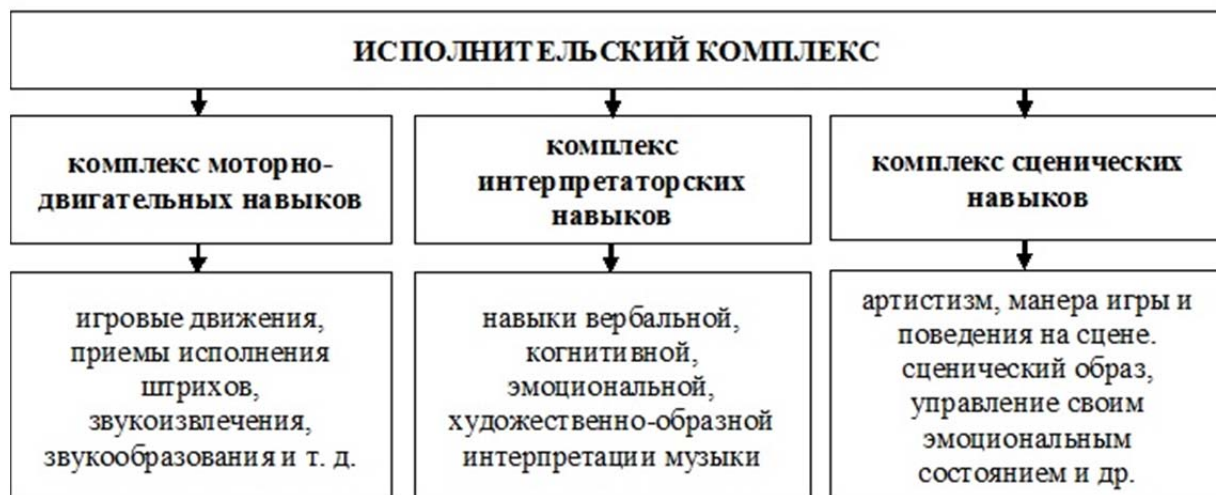

Рисунок – Исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста

Моторно-двигательный комплекс

Моторно-двигательный, или сенсомоторный, комплекс музыканта-инструменталиста, который Г. М. Цыпин предлагает рассматривать как «техническую (анатомо-физиологическую, двигательно-моторную) одаренность», представляет «особую, отдельную сложносоставную способность, входящую в качестве важнейшей составляющей в общий комплекс способностей музыканта-исполнителя» [8, с.14].

Моторно-двигательный комплекс включает совокупность технических приемов игры на музыкальном инструменте, таких как исполнение штрихов (*staccato*, *legato* и т. д.) в их различных комбинациях и последованиях, навыки звукоизвлечения, или звукообразования, звуковедения, артикуляции и т. п. Комплекс моторно-двигательных ощущений и представлений музыканта-инструменталиста формируется и развивается в процессе многократных повторений различных последований звуков (гаммообразных, арпеджированных, секвенционных, аккордовых и т. п.), вследствие чего вырабатывается автоматизированный навык их исполнения. При этом основным «признаком сформированного навыка будет, прежде всего, качество действия, а не его автоматизация, ведь автоматизировать можно и неправильно выполняемое действие» [3, с. 140]. Сущность автоматизированного моторно-двигательного комплекса выражается в том, что двигательный аппарат музыканта-исполнителя, его пальцы «раскрепощаются от мелочной опеки сознания, что позволяет им побежать значительно быстрее, в темпах, недоступных последнему» [4, с. 89].

Критериями сформированности автоматизированного двигательного навыка являются:

– высокое качество исполнения тех или иных игровых действий и операций;

- определенная степень автоматизма и, как следствие, повышенная скорость и точность выполнения различных игровых действий и операций;
- большая мера надежности, прочность и стабильность выполнения игровых действий и операций;
- возможность переноса игровых навыков на другие действия и операции, их вариативность и высокий уровень адаптивности к различным игровым ситуациям.

Интерпретаторский комплекс

Термин «интерпретация» исходит от латинского слова «*interpretatio*» (посредничество, истолкование, трактовка). Следовательно, интерпретаторский комплекс музыканта-инструменталиста следует понимать как совокупность игровых умений и навыков адекватно транслировать и творчески репрезентировать художественный образ, основную идею и замысел, заложенные композитором в музыкальном произведении.

А. Н. Байгушова рассматривает интерпретацию музыки «как воссоздание созданных композитором образов, актуализацию исполняемого произведения на основе его индивидуального истолкования» [1, с. 13]. При этом формированию интерпретаторской концепции, по ее мнению, предшествуют семантический, музыкально-теоретический, художественно-образный, инструментально-исполнительский анализ музыкального произведения, т. е. навыки вербальной, когнитивной, эмоциональной, художественно-образной его интерпретации.

Комплекс интерпретаторских навыков игры на музыкальном инструменте (в отличие от сенсомоторных) является категорией более сложного порядка, сущность которого определяют такие параметры, как умение или способность индивидуально и стилистически точно интерпретировать исполняемое музыкальное произведение. Однако, как отмечает Г. Коган, «художественно полноценная интерпретация физически невозможна до тех пор, пока двигательная, моторная сторона исполнения не достигла значительной степени автоматизации <...>. Только освободившись от этого рабства, интеллект играющего обретает возможность уделить все внимание художественной стороне исполнения, творчески управлять последним» [4, с. 90].

М. Д. Корноухов вводит термин «интерпретационно-текстологический комплекс (ИТК)» [6, с. 81], который, по его мнению, объединяет мотивационно-ценностный, информативно-смысловой и художественно-практический компоненты звукового воплощения музыкального произведения на основе изучения нотного текста. Рассматривая интерпретацию музыки как специфический вид деятельности музыканта-исполнителя в более глобальном или масштабном смысле, М. Д. Корноухов выделяет ряд функций, которые она способна выполнять: гуманистическую (ориентация на реализацию общечеловеческих ценностей и идеалов); проектировочную (создание опережающего образа и перспектив своей профессиональной деятельности); технологическую и коммуникативную (обеспечение обмена интеллектуально-образной и эмоционально-чувственной информацией в процессе взаимоотношений музыканта-исполнителя с аудиторией слушателей); рефлексивно-оценочную (направлена на адекватную эмоциональную и когнитивно-интеллектуальную самооценку своей деятельности и себя в ней) [1, с. 13].

И. И. Кондратюк, рассматривая музыкальную интерпретацию как комплексную целостность, выделяет в ней следующие компоненты: восприятие, осмысление, воспроизведение

[5, с. 69]. Таким образом, интерпретацию музыки как процесс можно разграничить на ряд последовательно разворачивающихся этапов: восприятие (слуховое, визуальное, содержательное, образно-эмоциональное, информативное, эстетическое распознавание музыкального материала); осмысление (поиск индивидуальных средств и способов достижения искомого звукового результата); воспроизведение (реализация индивидуально-творческой интерпретаторской концепции музыкального произведения с помощью моторно-двигательный аппарата, исполнительского комплекса).

Таким образом, способность интерпретировать музыку следует рассматривать в диалектическом единстве достижения точности, или аутентичности, авторской или стилевой трактовки музыкального произведения и его индивидуально-творческого воплощения.

В качестве основных критериев сформированности интерпретаторских навыков музыканта-инструменталиста следует рассматривать: индивидуальность, достоверность (аутентичность), оригинальность, артистичность, способность транслировать, или репрезентировать, замысел автора в собственной творческой трактовке.

Сценический комплекс

Неотъемлемой составляющей исполнительского мастерства музыканта-инструменталиста является сценический комплекс, который включает навыки поведения на сцене, манеру игры и общения со слушателями, индивидуальный сценический образ, артистизм, умение управлять своим эмоциональным состоянием в процессе публичных выступлений и др. Именно сценические качества венчают собой исполнительское мастерство музыканта-инструменталиста, придавая технической стороне исполнения, искусству интерпретации логическую стройность, целостность и завершенность, благодаря которым они органично вливаются в общую структуру исполнительского комплекса.

В отличие от сенсомоторного и интерпретаторского сценический комплекс музыканта-инструменталиста определяют такие параметры, как способность достигать эмоционально-образного и выразительного звучания музыки, навыки создания звуковой перспективы во времени и пространстве, наконец, искусство поведения на сцене и общения со слушателями.

Среди других компонентов сценического комплекса музыканта-инструменталиста следует выделить надежность, артистизм и эмоциональность.

В структуру надежности Ю. А. Цагарелли включает саморегуляцию, помехоустойчивость, стабильность и подготовленность [7]. При этом саморегуляция направлена на самооценку, самоконтроль, самокоррекцию и самонастройку музыканта-исполнителя, помехоустойчивость включает эмоциональную устойчивость и стрессоустойчивость, а стабильность рассматривается как способность достигать искомого художественного результата. Подготовленность, по мнению ученого, состоит из двух иерархических уровней. Верхний уровень связан с общей профессиональной подготовленностью, а нижний – с готовностью концертной программы. Артистизм Ю. А. Цагарелли относит к непосредственно исполнительским качествам и определяет как способность коммуникативного воздействия на публику путем внешнего выражения музыкантом-инструменталистом внутреннего содержания художественного образа на основе сценического перевоплощения.

Важную роль в музыкально-исполнительской деятельности играет эмоциональность, которую следует рассматривать с двух позиций: как способность к глубокому переживанию эмоций и как способность к эмоциональной мобильности. В целом для большинства музыкантов-исполнителей характерна лабильность эмоций, позволяющая им быстро реагировать на смену ситуаций, обстоятельств, свободно выходить из одних эмоциональных состояний и входить в другие. При этом одним из характерных признаков эмоциональности музыкантов является более яркая выраженность эмоций радости, чем эмоций печали и, тем более, гнева или страха.

Одним из проблемных компонентов сценического комплекса музыканта-инструменталиста является преодоление эстрадного волнения (предконцертного и непосредственно ситуативного). Различают несколько видов эстрадного или концертного волнения: эмоциональный подъем, паника, сосредоточенность, рассеянность и др. К психологическим методам преодоления сценического волнения причисляют такие, как сосредоточение (концентрация) внимания (на чем-либо), распределения (иррадиация) внимания (на что-либо), суггестивный (самовнушения), предварительного обыгрывания (наработка стрессоустойчивости), ролевая подготовка (имаготерапия), метод отвлечения (искусственное создание помех, посторонних шумов и т. п.), игра перед воображаемой публикой (запись на видео с последующим просмотром), медиативного погружения (Я – Мацуев), выявления потенциальных ошибок (технически сложных мест, возможных сбоев в игре и т. д.), провокации ошибок (психотравмирующие атаки во время исполнения) и др.

Вместе с тем, надо понимать, что «сюрпризы» на сцене – вещь неизбежная, уберечься от которых весьма затруднительно. Однако, «выступая, надо верить в себя, в своё исполнение – иначе играть нельзя» [4, с. 177]. Нельзя, как говорит Г. М. Цыпин, играть и одновременно себя критиковать [8].

Таким образом, исполнительский комплекс музыканта-инструменталиста представляет собой сложное системно-структурное образование, обеспечивающее исполнение музыки как единый психофизический процесс, в котором органично сливаются наработанные моторно-двигательные, интерпретаторские и сценические навыки, а также личностные качества и способности (эмоционально-образная память, мышление, воображение, внимание, восприятие, креативность и др.).

Литература

1. Байгушова, А. Н. Формирование способностей к интерпретации у музыкантов-исполнителей в ходе профессиональной подготовки в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / А. Н. Байгушова ; Самарск. гос. ун-т. – Самара, 2013. – 19 с.
2. Берлянчик, М. М. Основы воспитания начинающего скрипача: Мышление. Технология. Творчество / М. М. Берлянчик. – СПб. : Лань, 2000. – 256 с.
3. Ильин, Е. П. Умения и навыки: нерешенные вопросы. Вопросы психологии / Е. П. Ильин. – М. : Педагогика, 1990. – 296 с.
4. Коган, Г. Работа пианиста / Г. Коган. – М. : Классика-XXI, 2004. – 204 с.

5. Кондратьюк, И. И. Содержание художественно-педагогической интерпретации музыкальных произведений / И. И. Кондратьюк // Вестник науки и образования. – 2018. – № 14(50). – С. 67–70.

6. Корноухов, М. Д. Интерпретация музыкального произведения – от теории к практике / М. Д. Корноухов // Музыкальное исполнительство и образование. – 2016. – № 3. – С. 81–96.

7. Цагарелли, Ю. А. Психология музыкально-исполнительской деятельности : учеб. пособие / Ю. А. Цагарелли. – СПб. : Изд-во «Композитор – Санкт-Петербург» 2008. – 212 с.

8. Цыпин, Г. М. Музыкальное исполнительство. Исполнитель и техника : учебник / Г. М. Цыпин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – 193 с.